

*Раздел I. Сетевые структуры в модернизации общества и системы образования*

5. **Hollstein B.** Grenzen sozialer Integration, zur Konzeption informeller Beziehungen und Netzwerke. – Opladen : Leske + Budrich, 2001. – 241 s.
6. **Schiller B.** Soziale Netzwerke behinderter Menschen, Konzept sozialer Hilfe: Schutzfaktoren im sonderpädagog. Kontext. – Frankfurt am Main u.a. : Lang, 1987. – 273 S.
7. **Wiederer R.** Die virtuelle Vernetzung des internationalen Rechtsextremismus. – Herbolzheim, Centaurus-Verl., 2007. – 460 S.
8. **Рыбаков Н. С.** Мироззрение, наука и образование: классика, неклассика и постнеклассика // Философия образования. – 2003. – № 7. – С. 12–20.

УДК 13 + 314 + 159.9

**СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ  
О РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТАХ:  
АСПЕКТ ТОЛЕРАНТНОСТИ\***

**И. А. Литвинова** (Новосибирск)

*В статье представлен анализ проблемы толерантного отношения к русскоязычным мигрантам в контексте активно развивающегося социально-сетевого аспекта исследований. Выявлены причины, обуславливающие формирование негативных социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах. Предложены пути модернизации образовательных программ при подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля, отвечающие интересам оптимизации отношений в системе «русскоязычные мигранты – принимающее российское общество».*

**Ключевые слова:** *социально-сетевой аспект исследований, русскоязычный мигрант, толерантность, «Русский мир».*

**THE SOCIAL-NETWORK PERCEPTIONS OF THE  
RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS: AN ASPECT OF TOLERANCE**

**I. A. Litvinova** (Novosibirsk)

*The paper presents an analysis of the problem of tolerant attitude to the Russian-speaking migrants in the context of the actively developing social-network research. In the paper there are identified the reasons of the negative social-network perceptions of the Russian-speaking migrants. We offer some ways of modernization of educational programs for training experts for the departments of Humanities and Social Studies which meet the interests of optimization of relations in the system of “the Russian-speaking migrants – the receiving Russian society”.*

**Key words:** *social network aspect of research, Russian-speaking migrant, tolerance, “Russian world”.*

\* Публикация осуществляется при финансовой поддержке АВИЦП «Развитие научно-го потенциала высшей школы (2009-2010 года)». Проект № 2.1.3/45.41.

**Литвинова Ирина Александровна** – аспирант кафедры социальной работы и социальной антропологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20.

E-mail: lia81@ngs.ru

Радикальные трансформации в политической, экономической и социальной сферах российского общества последних десятилетий коренным образом изменили общественное сознание россиян. В этих условиях сильный общественный резонанс вызывает массовая иммиграция в Россию. Между тем парадокс заключается в том, что, с одной стороны, среди представителей различных общественных организаций, движений и политических партий, СМИ достаточно широко распространены представления о нежелательности массового переселения в Российскую Федерацию в связи с угрозой усиления социальной напряженности. Иммигранты рассматриваются как незащищенный слой населения с потенциалом деструктивного влияния на разные сферы социальной жизни: трудовых отношений, обеспечения правопорядка, повседневной жизни. С другой стороны, многие исследователи отмечают конструктивное влияние миграции на экономическую и демографическую ситуацию в российском обществе. Более того, по мнению специалистов Центра демографии и экологии человека, в России в условиях депопуляции остановить сокращение населения в обозримой перспективе может только миграция [1]. В этой ситуации актуализируется поиск действенных средств по сокращению случайных проявлений интолерантности к мигрантам, что особенно важно для сферы образования, занимающей ключевое место в формировании мировоззренческих основ толерантной личности.

В настоящей статье рассматривается роль образования в формировании толерантности [2] к русскоязычным мигрантам при подготовке специалистов гуманитарного профиля в контексте активно развивающегося социально-сетевого аспекта исследований. Обсуждение проблем, связанных с русскоязычными мигрантами, особенно важно в ситуации стимулирования миграционного притока русскоязычного населения в рамках реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Мы сосредоточим свое внимание на анализе социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах, рассмотрим причины, затрудняющие процесс формирования социально-сетевых представлений о мигрантах, адекватных современным условиям развития российского общества.

Прояснить понимание сопряженности социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах с проблемами, вызывающими переселение в Российскую Федерацию, позволит контекст их формирования. Представляется в связи с этим важным рассмотреть так называемой классической миграционной методологии, ориентированной на выявление количественных, структурных и функциональных характеристик миграционных циркуляций, то есть на структурно-функциональную или, иными словами, нормативную методологию. Отмеченное находит очевидное отражение, как минимум, в трех аспектах: *во-первых*, при изучении мотивов миграции, *во-вторых*, при формировании представлений о мигрантах, и, *в-третьих*, в контексте исследования социальной адаптации мигрантов. Анализ социально-гуманитарного научного знания в данных аспектах вскрывает тенденцию автономного проведения исследований на уровнях микро- и макросреды. Исследования на макроуровне преобладают и ха-

рактируются используемой методологией в традициях структурно-функционального или нормативного подхода. Между тем в контексте экономической, социальной, правовой дезориентации населения, вызванной радикальными трансформациями постреформенного российского общества, акцентирование внимания на количественных и структурных характеристиках миграционных потоков является благодатной почвой для алармистских настроений. Причем такие представления нагружены преимущественно негативными интерпретациями, что приводит к укоренению в общественном сознании соответствующих стереотипов о роли и статусе мигрантов в современном российском обществе. Субъективистские представления о мигрантах чаще формируются в контексте их адаптации в принимающей стране, в частности посредством интерпретации этнической идентичности и формирования социального капитала. Субъективистская методология не только не ориентирует исследователей на заданные обществом ориентиры, а исходит из реализации мигрантами своих целей, собственных возможностей и потребностей в контексте принимающего общества. Тем не менее данный вектор исследований представлен очень скромно и находит свое отражение, как правило, лишь при характеристике отдельных представителей миграционных сообществ.

Таким образом, ориентация в образовательном процессе при подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля на преобладающую в научном знании структурно-функциональную методологию неизбежно приведет к продуцированию всех тех негативных представлений о русскоязычных мигрантах, которые существуют в современном российском обществе и способствуют их восприятию в качестве объектов интолерантности. Не является исключением и формирующийся социально-сетевой аспект исследований. Так, исходя из логики Н. В. Голубцова, способ, связанный с социальными сетями, является новым способом анализа и структурирования экономических и социологических данных. Именно посредством термина «социальные сети» в отечественных и зарубежных исследованиях последнего времени анализируется эмпирический материал [3]. В контексте миграционной проблематики обозначенные выводы распространяются не только на социологическую и экономическую научные плоскости, но и политическую, этнологическую и психологическую. В рамках миграционных исследований последних лет, в связи с относительностью природы социальной структуры иммигрантского сообщества, акцент был перемещен на социальные связи мигрантов. Активное осмысление в рамках социально- сетевого аспекта исследований получила проблематика транснациональных миграционных циркуляций, экстерриториальных миграционных пространств, включенности мигрантов в социальные сети предшествующей миграции и принимающего государства.

Однако превалирование структурно-функционального подхода при изучении миграционной проблематики было перенесено и на социально-сетевой аспект исследований – в частности, международной трудовой миграции, экстерриториальных и локальных миграционных сообществ, пространств диаспор, этнической экономики. Тем не менее интерпретативная или субъективистская методология отчетливо прослеживается при ана-

лизе социального и диаспорального капитала мигрантов. Исходя из вышеперечисленного, возникает вопрос: является ли необходимым и достаточным включение в образовательные программы, направленные на формирование толерантного отношения к русскоязычным мигрантам, социально-сетевых представлений в традициях субъективистской методологии? Так, в контексте социально- сетевого аспекта исследования миграционной проблематики превалирует следующая точка зрения. В принимающем обществе мигрант остро нуждается в удовлетворении таких потребностей, как статус (гражданство, вид на жительство, прописка, регистрация, разрешение на работу и т. д.); безопасность; связи (вхождение в сложную паутину связей, сетей и отношений в принимающем обществе); информация, проще всего о том, что необходимо для обеспечения миграционного трафика (от принятия решения ехать до обустройства на новом месте); создания условий для эффективной экономической деятельности; поддержания отношений с исторической родиной; обеспечения социокультурных и бытовых проблем. Однако опыт показал, что добиться решения этих сложнейших задач индивидуальными усилиями мигранта невозможно. Формальные и неформальные мигрантские сети и сообщества помогают им осваиваться в социальном пространстве российских городов, удовлетворяют базовые потребности мигрантов в чужом обществе: безопасность, информацию, связи, инфраструктуру обеспечения проживания и деятельности. Результатом является формирование общинного ядра, механизмов социального господства, контроля и подчинения, механизмов их выполнения и системой санкций. Община и общинная солидарность могут функционировать и как механизмы взаимной поддержки и контроля, и как оружие в борьбе за ресурсы в принимающем обществе [4].

Представляется, что обозначенная исследовательская позиция актуализирует выделение в качестве эвристически значимого мезоуровня исследований в традициях характерного для социально-гуманитарного знания превалирования структурно-функциональной методологии. Это позволяет сделать вывод не столько о принципиальной недостаточности интерпретативных исследований, сколько об имеющихся, затруднениях методологического характера, характерных для изучения миграционной проблематики в целом и социально- сетевого аспекта исследований русскоязычных мигрантов в частности. Таким образом, обладая эвристическим потенциалом при изучении миграционной проблематики и основываясь на различных концепциях и методах, социально-сетевой аспект исследований, тем не менее, не позволяет преодолеть формальной констатации уровней разноотраслевых исследований и тем самым решить задачу корректного сопряжения нормативного и интерпретативного подходов. Исходя из анализа социально-гуманитарной научной литературы, следует констатировать, что единых, релевантных методологических оснований для проведения разноотраслевых исследований в выбранном нами направлении также не существует. В этой связи центральным вопросом становится рассмотрение русскоязычных мигрантов как объекта нормативно-интерпретативного подхода. Эвристический потенциал последнего для решения обозначенного спектра затруднений был доказан М. В. Роммом

*Раздел I. Сетевые структуры в модернизации общества и системы образования*

в ходе анализа методологических подходов к изучению социальной адаптации личности [5]. Заметим, что авторская позиция по этому вопросу заключается в следующем: применение обозначенного методологического ориентира целесообразно и для решения методологических проблем при изучении проблемы русскоязычных мигрантов в современном обществе, что обусловлено схожими с исследованием социальной адаптации методологическими затруднениями. В обозначенном контексте нормативно-интерпретативный подход позволяет охарактеризовать русскоязычных мигрантов как активных деятельностных субъектов, которые принимают решение о переселении и формируют жизненные сценарии, исходя из объективных социальных условий и итогов их субъективно-личностной интерпретации (подробнее см. : [6]).

Другим ключевым моментом, тесно связанным с объяснением и пониманием сопряженности социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах с проблемами, являющимися причиной переселения в Российскую Федерацию, оказываются различия между двумя такими формами миграции, как переселение и перемещение. Так, если перемещение осуществляется на определенный срок с учетом цели миграции, то переселение связано с изменением места жительства. Перемещение может стать переселением в том случае, если мигранты остаются проживать на новой территории [7]. Между тем характеристики, присущие социальным сетям, в которые включены трудовые мигранты, нередко как в рамках социально-сетевого аспекта исследований миграционной проблематики, так и дискурса СМИ, распространяются на социальные сети переселяющихся мигрантов. Характерным примером служат представления о правовой неопределенности в сфере регулирования миграционных циркуляций, затрудняющей приобретение мигрантами официального статуса и нередко приводящей к их нелегальному нахождению и трудоустройству в Российской Федерации. А это в свою очередь выступает основой для теневой или криминальной деятельности представителей этнических сетей. Обозначенные представления нередко становятся платформой для формирования соответствующих стереотипов о мигрантах в современном российском обществе, в том числе и русскоязычных. Более того, отмеченная тенденция обуславливает рассмотрение мигрантов в качестве деперсонифицированной социальной общности, пронизанной этническими структурами, в том числе и криминализованными [8].

Однако здесь необходимо сделать принципиальное для целей нашего исследования замечание о концентрации внимания ряда исследователей, представителей различных общественных организаций, движений и политических партий, СМИ на отождествлении мигрантов с определенным этническим сообществом. В контексте анализа миграционных процессов на постсоветском пространстве такое отождествление сопряжено с определенными затруднениями. Несмотря на то, что распад СССР означивал тенденцию на создание на постсоветском пространстве моноэтнических государств, Российская Федерация является все же государством полиэтническим. Сошлемся на разделяемое нами мнение В. Малахова. «Распад СССР повлек за собой не только чудовищные межэтнические

распри, но и огромную дезориентацию, – говорит В. Малахов. – Одним хотелось бы преобразовать современное российское государство в русское. Другие, напротив, раскачивают и без того не слишком устойчивую федерацию, размахивая флагами “национального самоопределения” и “национального” возрождения. Вместо того чтобы вести речь о единой нации россиян, объединенных общим прошлым и общим будущим, мы говорим о существовании под крышей одного государства различных “наций”. Российское государство из единственного носителя суверенитета превращается во вместилище или множество “суверенов”. Почему-то считается, что принадлежность к этническому и, соответственно, культурному сообществу сильнее, чем чувства по отношению к политической или идеологической общности» (цит. по : [9, с. 132–133]).

Представляется, что в контексте формирования социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах, соответствующих современным условиям развития российского общества, перспективным направлением исследования является осмысление гипотезы о наличии на постсоветском пространстве некоей социокультурной реальности. Несомненным автором идеи, получившей название «Русский мир» является П. Г. Щедровицкий, который определяет время возникновения понятия 1993–1997 гг. Ключевой момент понимания идеи состоит в том, что в границах России и за ее пределами проживает одинаковое число русских людей, говорящих и думающих на русском языке, что, несомненно, представляет собой потенциально объединенный (либо объединяемый) социум. По оценкам экспертов, идея «Русского мира», в трактовке П. Щедровицкого, как сетевой структуры больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке, имеет отчетливую геоэкономическую направленность. Диаспоры русскоязычных людей, согласно этой концепции, призваны обеспечить подключение России к технологическому и финансовому резервуару зарубежных социумов [10]. Таким образом, исходя из того, что Российская Федерация является полиэтничным государством, представляется целесообразным предпринять попытку рассмотреть сетевые образования россиян, в которые включены русскоязычные мигранты. Причем интерпретируя русскоязычных мигрантов не в привязке к этнической общности, а сквозь призму культурных и духовных связей общности индивидов, основанных на добровольной самоидентификации себя членами данной общности, признаваемой отечеством. Акторов обозначенных сетевых структур можно интерпретировать как соотечественников.

Помимо прочего, следует акцентировать внимание еще на одном немаловажном, с нашей точки зрения, обстоятельстве. Так, русскоязычных мигрантов целесообразно рассматривать в качестве акторов, включенных в сетевые образования не только принимающего государства, но и предшествующего миграции. Очевидно, что само по себе переселение не влечет за собой как утрату русскоязычными мигрантами включенности в сетевые образования в предшествующем миграции государстве, так и приобретение социальных связей в Российской Федерации. Следовательно, вероятно как сохранение имеющихся и/или формирование новых связей после переселения в Российскую Федерацию, так и то, что эти связи мо-

гут полностью или частично отсутствовать. Таким образом, в контексте социально-сетевого аспекта исследований целесообразно рассматривать русскоязычных мигрантов в качестве акторов сетевой структуры так называемого Русского мира, которые помимо приобретения новых социальных связей после переселения потенциально не утрачивают включенности в сетевые структуры предшествующего миграции государства – на основе родственных, дружеских, деловых и прочих отношений. Представляется, что включение обозначенного вектора социально-сетевых представлений о русскоязычных мигрантах в образовательные программы при подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля отвечает интересам оптимизации отношений в системе «мигранты – принимающее общество», а также облегчает поиск действенных средств по ослабленным негативным проявлениям интолерантности.

Представляется, что в образовательном процессе должны быть учтены все те затруднения, которые препятствуют повышению уровня толерантности к русскоязычным мигрантам, особенно в контексте того значения, которое в последние годы придается переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В этом плане определенную роль может сыграть модернизация образовательных программ, которые направлены на формирование толерантности и которые в дальнейшем могут быть востребованы в системе образования всех уровней.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вишневыский А. Г.** Демографическое будущее России // Отечественные записки. – 2004. – № 4. – С. 8-22.
2. **Степанова В. Г.** Специфика нравственного подхода к анализу межэтнической толерантности // Философия образования. – 2007. – № 3(20). – С. 158–163.
3. **Голубцов Н. В.** Социальные сети межсемейной поддержки в условиях трансформации российского села : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004. – 17 с.
4. **Региональное** измерение трансграничной миграции в Россию / под ред. С. В. Голунова. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 351 с.
5. **Ромм М. В.** Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.
6. **Литвинова И. А.** Социальные сети как ресурс адаптации русскоязычных мигрантов // Вестн. НГУ. Сер. : Философия. – Новосибирск. – 2009. – Т. 7, вып. 4. – С. 80–85.
7. **Преображенская Н. М.** Философские аспекты миграционных процессов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. – 2004. – № 6. – С. 76–90.
8. **Крюков В. В., Шилов В. И.** Общение как основная функция языка // Философия образования. – 2009. – № 2(27). – С. 142–147.
9. **Эфендиев Ф. С.** Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик : Эль-Фа, 1999. – 329 с.
10. **Полоскова Т., Скринник В.** Русский мир: мифы и реалии. – М. : Московский фонд «Россияне», 2003. – 100 с.